

Он был готов взорваться от ярости, но внезапно пара рук выхватилась из ниоткуда, крепко обхватила талию Цяо Шэньбэй. Хо Яньань, который прятался рядом, увидев, что он вышел, тут же схватил его. Цяо Шэньбэй, заметив его, в следующую секунду почувствовал, как его талия оказалась в захвате, а затем горячий поцелуй обрушился на него.

Цяо Шэньбэй был шокирован. Хо Яньань, удерживая его за талию, толкнул внутрь, закрыл дверь и прямо прижал к дивану.

Цяо Шэньбэй был ошеломлён внезапным манёвром Хо Яньаня...

Как так получилось, что внезапно началась атака красавца? Его голова затуманилась от поцелуя, и, когда он хотел что-то сказать, Хо Яньань снова закрыл ему рот.

Чёрт! Если так пойдёт дальше, он начнёт раздеваться.

Увидев, как Хо Яньань погружается в процесс, Цяо Шэньбэй сам начал расстёгивать свою одежду.

Давай, давай, кто кого!

...

Через несколько часов Цяо Шэньбэй встал с постели, чувствуя удовлетворение клиента. В этот момент ему хотелось бы закурить сигарету, чтобы подчеркнуть свою меланхоличную мужественность, а на кровати лежал Хо Яньань, мужчина, которого он только что «оплатил».

Теперь он был типичным примером того, кто, одев штаны, забывает о партнёре.

Эта сцена действительно напоминала о том, как он, одевшись, забыл о произошедшем. Застегнув ремень, он достал из кармана деньги.

Подумав, что Хо Яньань так хорошо справился, ублажив его, он решил, что будет несправедливо не заплатить ему за труд.

Цяо Шэньбэй достал из кармана пачку мелочи: монеты по десять копеек, двадцать, пятьдесят, пересчитал их и, наконец, вытащил одну монету в десять копеек. С видом человека, который с болью расстаётся с богатством, он протянул её Хо Яньаню и сказал:

— На, сдачи не нужно.

Хо Яньань замер.

Цяо Шэньбэй, увидев его реакцию, подумал, что денег недостаточно, и, словно ножом по сердцу, с неохотой протянул ещё одну монету:

— Теперь достаточно?

Хо Яньань, разозлившись, одной рукой притянул его к себе, ущипнул за талию и сквозь зубы прошипел:

— Цяо Шэньбэй, ты ищешь смерти? Ты не понимаешь человеческой речи? Я сказал, что между нами только дружеские отношения. Он был ранен, и я пошёл навестить его. То, что произошло раньше на Народной площади, тоже не было обманом. Он сказал мне, что тактика отталкивания может помочь завоевать тебя. Я тогда был в отчаянии. Как бы я ни пытался

добиться тебя, ты не соглашался, и я мог только послушаться его. Разве это не сработало? Я не объяснял, потому что боялся, что ты узнаешь, что я намеренно дразнил тебя, поэтому и не говорил. Между мной и Цзин Кэ ничего нет, мы просто друзья, понял?

Цяо Шэньбэй задумался. Он смотрел на серьёзное лицо Хо Яньаня и понял, что тот не лжёт. Видимо, они действительно были друзьями.

Однако Цяо Шэньбэй чувствовал, что всё не так просто. У них двоих... словно было что-то, что они скрывали от него.

И если они действительно были друзьями, почему Цзян Цзинчэнь, с которым он вырос, не знал о нём?

Цяо Шэньбэй, вспомнив что-то, спросил:

— Кем работает этот Цзин Кэ?

Хо Яньань ответил:

— Телохранителем.

Цяо Шэньбэй испугался.

— Не справлюсь, не справлюсь. К счастью, он сегодня вечером ушёл вовремя. В противном случае, если бы он в порыве гнева начал с ним драться, его голова, наверное, лопнула бы...

Цяо Шэньбэй, видя, что он не лжёт, поверил ему и сказал:

— Тогда я тебе верю. Но в следующий раз, если что-то подобное произойдёт, ты обязан мне сказать. Если это не преднамеренный обман, я не буду на тебя злиться.

Хо Яньань нежно поцеловал его мочку уха и ласково прошептал:

— Обязательно.

...

Дворец Ли.

Хо Ци, разозлённый тем, что Хо Яньань сбежал, разбил всё на столе вдребезги; гнев настолько поднял ему давление, что подчинённые поспешили его утешить:

— Господин, не сердитесь, ситуация не безнадежна. У нас ещё есть способ справиться с Хо Яньанем.

Хо Ци, сидя на месте и прижимая руку к груди, произнёс:

— Как мне не сердиться, когда всё дошло до такого? Вы устроили такой переполох, но не смогли его убить, и теперь он настороже. Разве не будет сложнее действовать в будущем?

— Господин, это... не знаю, откуда у него такая удача. Снайпер уже целился в его голову, один выстрел — и он был бы мёртв. Но, не знаю почему, вдруг Цяо Шэньбэй... толкнул его, и пуля прошла мимо.

Услышав это, Хо Ци нахмурился, о чём-то задумавшись:

— Цяо Шэньбэй? Та самая его жена? Как он снова оказался замешан?

Подчинённый, желая выслужиться, сказал:

— Да, и, господин, я думаю, что не стоит действовать против Хо Яньаня напрямую. Лучше напасть на Цяо Шэньбэя. Я заметил, что Хо Яньань очень дорожит им, недавно постоянно отправляет людей охранять его, боясь, что мы нападём. Поэтому, если мы сначала устраним Цяо Шэньбэя, то, когда Хо Яньань будет в горе, справиться с ним будет проще. Что вы об этом думаете?

Хо Ци подумал и с одобрением кивнул:

— Да, ты прав! Сначала так, проверим, насколько сильно Хо Яньань любит того Цяо Шэньбэя. Если он действительно любит, то используем его как рычаг давления на Хо Яньаня.

Хо Луци собирался уйти, но его отец окликнул его.

Хо Ци, увидев, как он крадёт, окликнул:

— Хо Луци, куда ты направился? Ты выполнил то, что я тебе поручил?

Хо Луци, услышав это, не мог не остановиться, почтительно поклонился и произнёс:

— Простите, отец, я не смог. Бай... Бай Наньсин не любит меня. Я изо всех сил пытался завоевать его, но он не испытывает ко мне никаких чувств.

Услышав это, Хо Ци чуть не подскочил от гнева, он ударил по столу и закричал:

— Ты не смог или не захотел? С твоим положением он не может тебя не любить? Разве вы не выросли вместе, разве он не должен испытывать к тебе чувства?

Вспомнив, как его несколько раз выгонял Бай Наньсин, он с трудом сдерживал ярость:

— Да. Он любит не меня.

Хо Ци, подумав, не стал его ругать, а бросил ему фотографию:

— Посмотри на этого человека. Если ты сможешь убрать его, я не буду тебя упрекать за то, что ты не смог добиться Бай Наньсина.

Хо Луци, услышав это, подошёл, взял фотографию и увидел на ней... Цяо Шэньбэя.

Он смотрел на этого мужчину, погрузившись в задумчивость, затем поднял взгляд на Хо Ци.

Хо Ци убеждал его:

— Луци, ты вырос. Я всегда боролся за это место ради тебя. Это место по праву принадлежит нам, но отец Хо Яньаня обманом отнял его у нас. Я знаю, что ты недоволен моим положением, не хочешь слушать меня, думаешь, что я делаю это ради власти, ради своих личных амбиций, но это не так. Я делаю это ради тебя. Я уже стар, мне недолго осталось занимать этот пост, и в конечном итоге наследником станешь ты. Я борюсь за это место ради тебя!

— Я знаю, что у тебя доброе сердце, и ты не capable на многое, но мы с тобой загнаны в угол, выхода нет. Раньше, когда мы не знали о существовании Хо Яньаня, мы могли жить спокойно, но теперь он появился, и если он захватит власть, это место станет его. Если он действительно станет новым Главой, ты думаешь, он нас пощадит? Он ненавидит меня, считает, что я убил его родителей, поэтому, как только он займёт пост, он сразу же расправится со мной. Если со мной что-то случится, я не смогу защитить тебя, и ты тоже погибнешь. Хорошо подумай об этом.

...

После того как Хо Луци ушёл, подчинённый Хо Ци спросил его:

— Господин, вы уверены, что поручили это молодому господину? Он с детства был слабым, вы... уверены, что он сможет убить?

<http://bllate.org/book/17682/1648993>